

Чжун Шо согласился, ещё раз напомнив госпоже Юй заботиться о себе, и торжественно попрощался с ней. На её глазах он помог Сяо Цзю сесть в экипаж, а затем сам вскочил на лошадь и направился во дворец, чтобы попрощаться с императором Лундэ.

Чжун Шо, хоть и был опальным чиновником, покидающим столицу, должен был, учитывая статус Сяо Цзю как принцессы, попрощаться с императором перед отъездом.

Дворец Цзычэнь, как всегда, сиял роскошью, но внутри его стен жил самый могущественный и в то же время самый несчастный человек на свете.

Сяо Цзю и Чжун Шо прождали у входа в зал целый час, прежде чем их впустили. Сяо Цзю, уже потерявший терпение, небрежно поклонился и сразу же заявил:

— Отец, вы, видимо, стареете, если даже передача приказа занимает столько времени.

Император Лундэ, только что заключивший под стражу свою любимую дочь, был не в настроении. Услышав такие слова, он даже не нашёл сил разозлиться.

— Юнму, твоя мать дала тебе это имя, желая, чтобы ты была мирной и почтительной, а не для того, чтобы ты так дерзила отцу.

Сяо Цзю усмехнулся.

— Отец, вы ещё помните, что это мать дала мне имя? Это удивительно. Я уже думал, что вы считаете госпожу Шэнь хозяйкой этого дворца.

Император Лундэ, словно измученный отец, вздохнул.

— Юнму, ты действительно хочешь так разговаривать со мной? Твоя мать была мягкой и учливой, а ты ни капли на неё не похожа.

Сяо Цзю улыбнулся.

— Если я не похожа на мать, значит, я похожа на вас, отец. Разве вы не знаете?

— Юнму!

— Я здесь, — спокойно ответил Сяо Цзю.

Император Лундэ махнул рукой.

— Ладно, Чжун Шо, подойди сюда.

Чжун Шо уже сделал шаг вперёд, но Сяо Цзю остановил его.

— Мой муж — мой супруг. Что бы вы хотели сказать, можно сказать здесь. Поторопитесь, мы спешим.

Император Лундэ снова чуть не потерял сознание от злости, но, привыкнув к таким выходкам, просто выпил чаю, чтобы успокоиться.

— Чжун Шо, помни, что всё должно быть в меру.

Сяо Цзю резко взглянул на него.

— Мой муж не помнит. Пожалуйста, не тратьте свои силы на это, лучше займитесь своими тремя тысячами наложниц!

Его слова были полны намёков, и император Лундэ насторожился.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного. Просто, вероятно, вы, отец, стареете, и здоровье уже не то. Знаете ли вы, что наложница Ян, служившая вам более трёх лет, изменяла вам с охранником?

— Откуда ты это знаешь?! — император Лундэ чуть не упал в обморок от шока.

Сяо Цзю злорадно улыбнулся.

— Уже больше двух лет, но вы были слишком заняты государственными делами, и я не хотел вас беспокоить. Теперь, когда я сказал это, мне стало легче.

Слуги во дворце дрожали от страха, понимая, что, узнав такую тайну, они не смогут остаться в живых.

Сяо Цзю продолжил:

— Позаботьтесь сначала о своём дворце, а потом уже вмешивайтесь в мои дела. Я прощаюсь.

Они поклонились и вышли, а за их спинами раздался гневный крик императора Лундэ:

— Эй! Фунинхай!

Выйдя из дворца, Сяо Цзю лукаво улыбнулся Чжун Шо и повёл его к экипажу. Карета медленно тронулась, направляясь за город.

Внутри экипажа Чжун Шо вздохнул.

— Ваше высочество...

— Ладно, ладно, не ругай меня. Я раскрыл это, чтобы разозлить его и отвлечь от попыток устроить нам проблемы в пути. Но, — Сяо Цзю рассмеялся, — наложница Ян подарила отцу такой огромный рог!

Наложница Ян была важной союзницей госпожи Шэнь во дворце, и её семья была влиятельной. Этот скандал неизбежно затронет госпожу Шэнь, и Сяо Цзю не мог не радоваться.

Чжун Шо нахмурился.

— Но, ваше высочество, не будет ли вам вреда от того, что вы прямо сказали это?

Сяо Цзю пожал плечами.

— Если бы я был принцем, они бы, конечно, остерегались меня. Но под именем принцессы они могут только косо на меня смотреть. Мы уже давно враждуем, так что мне всё равно.

Чжун Шо немного успокоился.

Сяо Цзю, хоть и был своенравным, знал свои пределы и не доводил дело до крайностей. Чжун Шо доверял ему.

Во дворце Цзинъян госпожа Шэнь, ожидавшая ребёнка, взяла чашу с лекарством из рук Чжайсин. Та тихо прошептала:

— Госпожа, генерал всё подготовил.

— Хорошо, — госпожа Шэнь опустила взгляд на своё отражение в лекарстве и перемешала его ложкой.

Путь из столицы в Линье был долгим, и, даже если спешить, он занимал бы более двух недель. Поскольку их назначение было только в середине одиннадцатого месяца, Сяо Цзю и Чжун Шо не торопились.

Экипаж медленно выехал из Яньцзина, и Сяо Цзю закрыл глаза, чтобы отдохнуть, а Чжун Шо не мог усидеть на месте.

Сивэнь постучала в стенку экипажа, и Сяо Цзю, открыв глаза, высунулся наружу, чтобы взять что-то, а затем быстро вернулся на место, держа в руках небольшой белый нефритовый горшок.

Сяо Цзю передал горшок Чжун Шо, который осторожно взял его в руки, так как он был сделан из нефрита.

Сяо Цзю кашлянул.

— Я обещал тебе показать цветы юаньхуа, но из-за ссоры с императором мы выехали в спешке и не успели их увидеть. Это моя ошибка. Я попросил Сивэнь найти семена, оставшиеся с прошлых лет, и посадил их в этот горшок.

Чжун Шо ещё бережнее держал горшок.

Сяо Цзю продолжил:

— Ты будешь ухаживать за этим цветком. Когда он зацветёт, мы пересадим его в больший горшок.

Чжун Шо кивнул.

— Хорошо, ваше высочество. Я буду заботиться о нём. Но цветы юаньхуа ядовиты, так что их нельзя держать в доме. Жаль.

Сяо Цзю не придавал этому значения.

— Когда он зацветёт, мы вынесем его наружу. Это не капризное растение, оно выносливое.

Чжун Шо медленно поставил горшок на стол, его движения были полны бережности. Он улыбнулся.

— Это самое нежное, что я когда-либо выращивал.

Его неосознанные слова заставили Сяо Цзю покраснеть.

— Хм, если тебе нравится, то хорошо.

В следующие несколько дней, хотя цветок ещё не пророс, маленький Юаньюань уже занял место законной супруги, получив исключительную заботу Чжун Шо.

Чжун Шо подробно расспросил Сивэнь о том, как ухаживать за цветком юаньхуа, и каждый день внимательно наблюдал за ним, боясь повредить или уронить его. Цветок юаньхуа любит тепло, и Чжун Шо, выходя из экипажа, всегда задергивал шторы, чтобы растение не замерзло и не пострадало от холода.

Сяо Цзю наблюдал за этим, чувствуя лёгкую зависть, и наконец не выдержал, саркастически заметив:

— Цветок, который прорастёт только в марте, зачем так тщательно за ним ухаживать? Дать ему нефритовый горшок — уже большая честь.

Чжун Шо улыбнулся.

— Ваше высочество, вы ошибаетесь. От дворца до Линье даже люди чувствуют себя некомфортно, не говоря уже о растениях. Если заботиться о них сейчас, они вырастут сильными и здоровыми.

Сяо Цзю нахмурился.

— Так ты будешь целыми днями держать этот маленький горшок и забывать о своих обязанностях?

Чжун Шо удивился.

— Мне нужно выйти и охранять экипаж?

— Нет, — ответил Сяо Цзю. — Ты помнишь, что ты муж принцессы Юнму? Где твоё место как мужа? Твоя обязанность — заботиться обо мне.

Чжун Шо был ошеломлён.

— Ваше высочество, во-первых, вы не принцесса, а во-вторых, в последние дни я где-то плохо о вас заботился?

Сяо Цзю специально надулся.

— Но не так, как этот горшок. Неизвестно, может, ты взял наложницу в экипаж.

Чжун Шо уже не хотел спорить. Сяо Цзю просто капризничал.

Он просто поставил горшок в сторону и терпеливо сказал:

— Хорошо, я передам его Сивэнь на пару дней и буду полностью сосредоточен на вас.

Сяо Цзю великодушно ответил:

— Нет, не надо. Просто напоминаю тебе о твоих обязанностях как мужа. Не упускай главное.

Чжун Шо поклонился.

— Благодарю за наставление, ваше высочество.

Сяо Цзю бросил ему книгу, чтобы он читал вслух. Чжун Шо взял её и увидел, что это буддийский текст...

— Высший принцип превосходит все имена. Мудрецы достигают его через молчание. Глубокий смысл не передаётся словами...

Чжун Шо читал этот текст два дня и уже постиг суть жизни. Ему оставалось только постричься в монахи, чтобы стать великим святым. Но тут он заметил что-то странное.

— Позвольте спросить, ваше высочество, мы, кажется, едем не в Линье? Мы куда-то ещё направляемся?

Сяо Цзю загадочно улыбнулся.

— Ты бы даже не заметил, если бы я тебя увез.

Чжун Шо невольно ответил:

— Следовать за вами, ваше высочество, — это безопасно. Но мы направляемся на юг?

Эти слова согрели сердце Сяо Цзю.

— Да, мы сделаем крюк через Янчжоу, задержимся там на пару дней, а затем отправимся в Линье по воде.

Чжун Шо нахмурился.

— Что-то не так с первоначальным маршрутом?

Сяо Цзю объяснил:

— Я недавно подставил Чжуанцзин, и госпожа Шэнь, конечно, злится. Она вела себя спокойно во дворце, но Шэнь Юй что-то затеял. Первоначальный маршрут небезопасен, поэтому я изменил его, и император об этом не знает.

Теперь всё стало ясно. Им нужно было держаться подальше от неприятностей, и этот путь был спокойнее.

Сяо Цзю добавил:

— Я вырос во дворце и только слышал о красотах Янчжоу, но никогда не видел их. Мне очень интересно, и мы можем задержаться там подольше.

Конечно...

<http://bllate.org/book/15100/1334219>